

Объектное спряжение с выраженным объектом: данные нганасанского языка

В. Ю. Гусев
Институт языкознания РАН

Объектное спряжение является характерной чертой некоторых уральских языков — мордовских, угорских и самодийских. Под спряжением в данном случае понимается отдельный набор лично-числовых окончаний, который употребляется с переходными глаголами в ряде случаев — прежде всего тогда, когда объект 3-го лица опущен, но известен из контекста.

Употребление объектного спряжения для указания на эллиптированный объект, по-видимому, не вызывает вопросов; однако оно встречается и при выраженном объекте. В венгерском языке, насколько известно, правило достаточно простое: объектное спряжение связывается с определенностью объекта. В обско-угорских и самодийских языках распределение менее очевидно, и этим конструкциям посвящена обширная литература: см., например, [Nikolaeva 2001] о хантыйском языке, [Nikolaeva 2014: 202–210] о тундровом ненецком, [Siegl 2013: 375–376; Ханина, Шлуинский 2015; Khanina, Shluinsky 2024] об энецком, [Däbritz 2021] о хантыйском, энецком и нганасанском, [Толдова 2025] о лесном ненецком. После влиятельной работы [Nikolaeva 2001], где было введено понятие вторичного топика, в большинстве работ считалось, что употребление объектного спряжения так или иначе связано с топикальностью объекта. Альтернативная точка зрения была высказана в нескольких работах Н. А. Муравьева (например, [Muravyev 2005]), который, указывая на то, что топикальность не объясняет многих случаев, предлагает видеть причины употребления или неупотребления объектного спряжения в семантике соответствующих глаголов, которая либо выводит объект на передний план, либо уводит его в фон.

Общим для этих подходов является взгляд на выбор типа спряжения (при выраженном объекте) как на автоматический процесс, зависящий от некоего фактора, и задача лингвиста состоит в том, чтобы найти этот фактор. Из такого взгляда логически вытекает ожидание того, что употребление того или иного типа спряжения в каждом конкретном случае — либо для данного объекта в данном тексте, либо для данной пары «объект-глагол» — однозначно предопределено и не может варьироваться.

Как минимум в нганасанском языке это не так. Можно найти примеры, где объектное и субъектное спряжение варьируются, как кажется, в совершенно параллельных контекстах, ср. следующие примеры (из корпуса INEL, см. [Brykina et al. 2025]):

- (1) *Täti mäküda-ku-mtu* *täbtä koi-sjätä?* *Il'i mäküda-kü-mtu*
тот мешок-DIM-ACC.SG.3SG тоже оставить-FUT[-3SG.S] или мешок-DIM-ACC.SG.3SG
hüätä honäi-s'itä? — *Mäküda-kü-mtu* *honäi-s'itä-äji.*
всегда использовать-FUT[-3SG.S] мешок-DIM-ACC.SG.3SG использовать-FUT-3SG.O
(Обсуждаются процедуры, связанные с новорожденным ребенком.) 'А этот мешочек [женщина] тоже выбросит? Или будет его дальше использовать? — Она будет мешочек дальше использовать' (ASS-ChND_190725_Birth_conv 139–141).

- (2) *kiŋkäli-mti* *täbtä kojkül'i-ä-äji.*
голень-ACC.3SG тоже сделать.шайтаном-PF-3SG.O
Kiŋkäli-mti *kojkül'i-ä.*
голень-ACC.3SG сделать.шайтаном-PF[-3SG.S]
'[Человеческую] кость голени он сделал шайтаном (фигуркой — воплощением духа). Кость голени сделал шайтаном' (ASS-ChND_190728_Lame_conv 12–13).

Нганасанские факты могут указывать на то, что употребление объектного спряжения при выраженном субъекте имеет собственное значение, а именно указывает на контрастное выделение того иного члена конструкции, на смену или на реактивацию топика. Сходный взгляд высказывается применительно к энецкому языку в работе [Ханина, Шлуинский 2015] и некоторых более ранних, где аналогичной конструкции приписывается значение «логического ударения».

Саму же эту конструкцию следует считать примером двойного маркирования (объект маркируется и собственно существительным, и глаголом), и наличие у нее «выделительной» семантики, с одной стороны, оказывается вполне иконичным, а с другой — находит параллели в посессивной конструкции с маркированием и на обладаемом и на possessore, которая используется для аналогичной цели (см. [Гусев, в печати]).

Список глосс

1, 2, 3	— 1, 2, 3 лицо
ACC	— винительный падеж
DIM	— диминутив
FUT	— будущее время
PF	— перфект
S	— субъектное спряжение
O	— объектное спряжение
SG	— единственное число

Литература

- Гусев В. Ю. Двойное маркирование в нганасанских притяжательных конструкциях // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, в печати.
- Толдова С. Ю. Дифференцированное кодирование прямого дополнения в лесном ненецком языке // Пятая конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам: Сборник тезисов. [СПб., 2025.] С. 85–86 (<https://iling.spb.ru/conferences/2025/4653>).
- Ханина О. В., А. Б. Шлуинский. Прямой объект в энецком языке: объектное согласование глагола // Лютикова Е. А. и др. (ред.). Типология морфосинтаксических параметров 2. М., 2015. С. 392–410.
- Brykina, Maria, Valentin Gusev, Sándor Szeverényi, Beáta Wagner-Nagy. INEL Nganasan Corpus. Version 1.0. Publication date 2025-05-02. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-FE63-C>. Archived at Universität Hamburg // The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F45A-1>.
- Däbritz, Chris Lasse. Topik, Fokus und Informationsstatus: Modellierung am Material nordwestsibirischer Sprachen. Berlin: Mouton de Gruyter, 2021.
- Khanina, Olesya, Andrey Shluinsky. Uralic object agreement on the verb: Enets evidence for a topic marking strategy // Itämeren kieliapajilta Volgan verkoille: Pühendusteos Riho Grünthalile 22. mail 2024 (MSFOu 278). Helsinki, 2024. P. 333–358.
- Muravyev, Nikita. The emergence of hierarchical alignment in Northern Khanty: a comparative dialectal corpus study // *Linguistica Uralica* 2025. LXI(2) P. 106–130.
- Nikolaeva, Irina. Secondary topic as a relation in information structure // *Linguistics* 2001. 39(1). P. 1–49.
- Nikolaeva, Irina. A grammar of Tundra Nenets. Berlin: De Gruyter, 2014.
- Siegl, Florian. Materials on Forest Enets, an indigenous language of Northern Siberia. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.